

DOI: 10.24412/2470-1262-2025-2-3-70-85

УДК (UDK): 27-9

Haykanush A. Hovannisyun
NAS RA Institute of Language after H. Acharyan,
Yerevan, Armenia
Оганнисян Айкануш А.
Институт языка имени Р. Ачаряна НАН РА,
Ереван, Армения

*For citation: Hovhannisyun Haykanush A., (2025).
Essays on the Personality of Lazar Parpetsi and the Legitimacy
of His Work as the Third “History of Armenia”.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 10, Issue 2-3 (2025), pp. 70-85 (in USA)*

Manuscript received: 07/09/2025

Accepted for publication: 05/11/2025

The authors have read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

ESSAYS ON THE PERSONALITY OF LAZAR PARPETSI AND THE LEGITIMACY OF HIS WORK AS THE THIRD “HISTORY OF ARMENIA”

ОЧЕРКИ О ЛИЧНОСТИ ЛАЗАРЯ ПАРПЕЦИ И О ПРАВЕ ЕГО ТРУДА НАЗЫВАТЬСЯ ТРЕТЬЕЙ «ИСТОРИЕЙ АРМЕНИИ»

Abstract:

Aims and Objectives: The study aims to explore the life, personality, and literary legacy of the 5th-century Armenian historiographer Lazar Parpetsi. The main objectives include examining his biography, social background, intellectual environment, and the justification for recognizing his work *History of Armenia* as the Third National History—following the works of Agathangelos and Faustus of Byzantium.

Methodology and Research Methods: The research is based on textual and grammatical analysis of Lazar Parpetsi’s *History of Armenia* and *Letter to Vahan Mamikonian, or Accusation Against the Lying Monks*. Historical-biographical methods, comparative source analysis, and content analysis of Armenian historiographical traditions from the 5th to 7th centuries are employed.

Results: The study reveals key aspects of Lazar Parpetsi’s identity: his upbringing at the court of the bdeashkh of Gugark, his education in Greece, and his close ties with noble houses such as the Artsruni, Mamikonian, and Kamsarakan. His role as a spiritual figure, writer, and

witness to the 484–485 Armenian uprising against the Persian shah is confirmed. The legitimacy of his work as the Third *History of Armenia* is substantiated through its scope, literary form, and national significance.

Theoretical Contribution: This research deepens the understanding of Armenian historiography in the 5th century, clarifies Lazar Parpetsi's biographical timeline, and situates him among the major historiographers of his era. It also sheds light on the criteria by which historical writings are recognized as national histories and contributes to the study of historical memory and narrative construction.

Practical Relevance: The findings may be applied in educational programs on Armenian history and literature, in research on medieval Armenian historiography, and in cultural studies focused on national identity. The materials also offer valuable insights for scholars working on historical biography, manuscript traditions, and the literary heritage of Armenia.

Keywords: Lazar Parpetsi, Vahan Mamikonian, Armenia, ruler, bdeashkh, Kamsarakan, Aghan Artsruni, Movses Khorenatsi

Аннотация:

Цели и задачи: Цель исследования — всесторонне проанализировать личность и литературное наследие армянского историографа V века Лазаря Парпеци. Задачи включают изучение его биографии, социального происхождения, круга общения, а также обоснование его труда «История Армении» как третьей по счёту национальной истории, после сочинений Агатангелоса и Фаустоса Бюзанда.

Методология и методы исследования: Исследование основано на текстуальном и грамматическом анализе трудов Лазаря Парпеци — «Истории Армении» и «Послания к Ваану Мамиконяну, или Обвинения лгун-монахов». Применяются методы историко-биографического анализа, сопоставления с источниками его эпохи, а также контент-анализа армянской историографической традиции V–VII веков.

Полученные результаты: Выявлены ключевые аспекты личности Лазаря Парпеци: его воспитание при дворе бдешха Гугарка, обучение в Греции, связи с княжескими домами Арцруни, Мамиконян и Камсаракан. Подтверждена его роль как духовного деятеля, писателя и свидетеля эпохи восстания 484–485 годов. Обосновано его право называться автором «Третьей Истории Армении» на основании объёмности, литературной формы и национального охвата его труда.

Теоретический вклад: Исследование углубляет понимание армянской историографии V века, уточняет биографические данные Лазаря Парпеци и его место

среди историографов. Оно также проливает свет на структуру исторической памяти и критерии признания исторического сочинения как национальной истории.

Практическая значимость: Результаты могут быть использованы в образовательных курсах по истории Армении, в исследованиях по средневековой историографии и в разработке научных реконструкций биографий армянских авторов. Материалы также полезны для культурологических и литературоведческих проектов, посвящённых армянскому наследию.

Ключевые слова: Лазарь Парпеци, Ваан Мамиконян, Армения, Правитель, бдешх, Камсаракан, Аган Арцруни, Мовсес Хоренаци

Введение

В этом исследовании рассматриваются вопросы, связанные с жизнью и деятельностью историографа V века — автора историко-художественного труда «История Армении» Лазаря Парпеци. Он представлен как личность и как член общества, а также определено его место среди современников, на основе преимущественно его биографического письма «Послание к Ваану Мамиконяну» (или «Обвинение лгун-монахов») и «Истории Армении». Выявлен широкий круг его общения, что позволило поставить вопросы о его социальном происхождении. Также рассмотрено положение труда «История Армении» в контексте историографии V века.

Счастливым волею судьбы, Лазарь Парпеци — автор историко-художественного произведения «История Армении», единственный историограф V века, эпоха которого и некоторые биографические данные известны с точностью, не допускающей его перемещения во времени. Первые сведения о нём мы получаем от самого автора. Прежде всего он сам свидетельствует, что родом из деревни Парпи. В противном случае могло бы возникнуть недоразумение, связанное с тем, что он с раннего детства находился во дворце бдешха Гугарка.

Литературный обзор

В предисловии к своей «Истории Армении» он отмечает:

«Ըստ այսմ օրինակի զգուցեալ ստիպեցուցանէ զմէզ
մէքն Մանիկիսէից Վահանի, զօրովարն Հայնց և Մարգարիսի, որոյ
հասեալ հրամանն սոսիս Ղազար Փարպեցի, որ ևսնեալ և ունեալ սոս
սոս սոս փրկեալ օրն երանելոյն Աղանայ, որ էր ազգաւ ի հոյակապ

և յաղակեալսն արտահնդէն Արծրունիէաց, որդի Չառակայ, էրբօր Տակասայ և Գոմարգի»³:

«По этой причине, остерегаясь, принуждал нас князь из рода Мамиконянов — Ваан, правитель и полководец Армении, приказ которого достиг меня, Лазаря Парпеци. Я был воспитан и получил образование у ног высоконравственного блаженного Агана, происходившего из великолепного и знаменитого рода Арцрунеац, сына Васака, брата Тачата и Готорза».

В этом отрывке, сообщая подобные сведения, автор как будто стремится представить себя и свой круг общения.

Из него мы узнаём, что он был современником руководителя армянского восстания 484 года против персов — Ваана Мамиконяна, сына Амаяка Мамиконяна, брата Вардана Мамиконяна. Побеждая в этой неравной борьбе многолетними сражениями, Ваан в итоге был назначен персидским шахом сначала полководцем, а затем правителем Армении. Именно он, друг детства Лазаря, поручает ему написать историю Армении, начиная с того места, где заканчивается «История» Павстоса Бузанда — «ի սկիցէ ալ տէրւոյ յառնուրեան երկրորդ գրոցի»⁴: «с оставшегося места второй книги истории». Также мы узнаём, что его учителем был Аган Арцруни.

Позднее из «Истории» мы получаем сведения о пленниках — единомышленниках князей и священников Вардана, о которых ему сообщил Аршавир Камсаракан, один из взятых в плен князей. Однако этого было бы недостаточно для выяснения личности и эпохи Парпеци, поскольку его сообщения могли бы быть поставлены под сомнение, как это случилось с Хоренаци, которого филологи размещали в разные эпохи по собственному усмотрению.

Для получения более обширных сведений о Парпеци мы вновь обязаны самому автору — Лазарю Парпеци, благодаря его обстоятельному письму, направленному Ваану Мамиконяну из Амида под заглавием «Թուղթ Չառակայ Մարիկունիէն, իսկ Մէղաքրունիւն ինտրօսիքէն» — «Послание к Ваану Мамиконяну, или Обвинение лгун-монахов», где содержится подробная информация о его биографии. /Текстуальный конкорданс «Послания» составили мы./ Напрасная травля против невинного человека стала причиной раскрытия его биографии и человеческого облика. Как говорили в древности: нет худа без добра.

³ Lazara Pharpeco «Patmuthivn Nayoc». page 6, 1904, Tphkhis.

⁴ Same book, page 5.

после того, как стал священником, благодаря своему уму и таланту? Ответ на этот вопрос даёт его собственное сочинение — «Послание».

Из этого письма впервые узнаём о Парпеци, когда он учился в доме бдешха Гугарка — Ашуша, в то время как мать Ваана Мамиконяна, Дзвик, вместе с детьми, освобождёнными из персидского плена, находила приют в доме своей сестры Ануш-Врам, супруги бдешха. Парпеци представляет себя немного старше Ваана — настолько, чтобы играть вместе и быть сотрапезниками. То есть, старше на несколько лет.

Позже, заметив способности юного Лазаря, его по предложению учителей отправляют в Грецию с целью углубления образования. Здесь есть важная деталь: выражение «Տարեւել զիւրում վարդապետաց ինց հրամանի ի Հռոմիւն»⁷ — «Увозили меня по указу моих учителей в Грецию» — говорит о том, что он был ещё юношей, когда его отправили, и его сопровождали, а не он уехал самостоятельно, как это делали ученики Месропа Маштоца и католикоса Саака Партева, которые путешествовали без сопровождения. Кроме того, автор предисловия к «Посланию» подтверждает этот факт: «Իմն հիշակահանցիս ի զբերսարեւել բանակահանցի զիւրուրեանի՝ Յուսից յսելարհանանիս զարարի»⁸ — «С юных лет, начав интересоваться естественными науками, он путешествовал в страну Греции».

Там он обучался несколько лет — «ժամանակեցի անդամու»⁹ — «Провёл там годы». Он познакомился с трудами и учениями известных литературных и духовных деятелей того времени, чьи имена перечислены в этом небольшом сочинении. Наполнившись знаниями, он возвращается в Армению и остаётся у Камсараканов до победы Ваана и заключения соглашения с персидским шахом. После этого, устав от мирской суеты, он отправляется в Сюник, где живёт два года. Затем Ваан находит его и назначает настоятелем кафедрального собора Нового города — Вагаршапата.

Завидуя его возвышению, многие священники, считавшие себя более достойными этой должности, начинают распространять о нём сплетни и строить интриги, доходящие до того, что убеждают даже патриарха и правителя Армении. Не выдержав гонений, угрожающих его жизни, он вынужденно покидает Армению и отправляется в сирийский город Амид. Но, поскольку интриганы не прекращают преследования даже после его отъезда, Лазарь пишет обстоятельное письмо правителю Армении — Ваану

⁷ Lazara Pharpecvo «Patmuthivn Hayoc», «Thukhth ...», page 187. 1904th. Tphkhis.

⁸ Same book, page 185.

⁹ Same book, page 187.

даже «Философа» Мовсеса, с которым жил в пещере в Сюнике. Он не боялся критиковать даже патриарха Армении того времени — Бабкена. Противостоя клевете лживых священников, он невольно подчёркивает свои достоинства, напоминает Ваану, что достоин его дружбы своим умом и знаниями. Но почему, при этом, он ни разу не упоминает о своём блестящем прошлом или родителях, как это делает, например, Анания Ширакаци: «Էս՝ Անանիի տ, որ դի Հովհաննիսի Երարի, ինչպէս ի հիմնի հարյուր երեսուցանի տարիներ ընկարի ինքի...»¹² — «Я, Анания, сын Ованнеса Ширакуни, составил круг пятисот тридцати лет».

Г. Халатянц считает такое поведение Парпеци нормальным: духовному лицу не пристало хвастаться своим блестящим прошлым. Учёный полагает, что он поступал так, чтобы держаться выше мирских соблазнов. Но о каком соблазне может идти речь, если под угрозой были его доброе имя, репутация, честь и даже жизнь?

Пока ещё остаётся необъяснённым, каким образом Лазарь Парпеци с малых лет оказался во дворце бдешха. Почему он жил и учился в доме Ашуша? Кем был для него бдешх Гугарка? Маленький Лазарь уже находился в доме бдешха, когда мать Ваана вместе с детьми нашла приют у него.

«Երանի էլ ի մայրն քո յարժանի տարիս յի յո՞րհեց ինձ զձեզ, յորն էլ որտեղ զձեզ ուսուցանի էլ ինձ»¹³ «Блаженная мать твоя, когда привела вас к бдешху, во дворце которого и нас учили».

Хотя он был немного старше Ваана, они были сотрапезниками и играли вместе: «սննդի արհիսից քո և խոնարհից քո»¹⁴. И мать Ваана, и его тётя заботились о Лазаре, как о собственном ребёнке: «սնուցանի էլ մայրն ձեր օրհնեալ և Անուս - Վանի ըստ իր քերտից հոգնաւ իր ուրեանի և զձեզ ընդ ձեզ՝ որպէս և զձեզ»¹⁵ «Воспитывала благословенная мать ваша и Ануш-Врам, по своему трудолюбию, нас вместе с вами, как вас», — с благодарностью вспоминает Парпеци в своём «Послании».

Необъяснимыми остаются и его тесные связи с могущественными княжескими домами — Арцруни, Мамиконян, Камсаракан, а также с епископом Сюника, главой епархии Муше. Быть просто умным и способным ребёнком недостаточно, чтобы заслужить такую заботу и покровительство, особенно при неизвестном происхождении. Неизвестном — в том смысле, что он никогда не упоминает о нём.

¹² Anania Shirakaci, Yerevan, 1979th. page 173.

¹³ Lazara Pharpecvo «Patmuthivn Hayoc», “Thukhth ...“, page 188. 1904th. Tphkhis.

¹⁴ Same book, page 188.

¹⁵ Same book, page 188.

пытались получить подарками и взятками, стремясь завоевать сердце правителя. Не достигнув цели, они начали травлю, выдвигая против него обвинения. Одно из них: «Մանուկն ինքաշարժ տեղւոյն չկարէ անել»¹⁸ «Младенец не может быть попечителем этого места». /Младенец — это Лазарь. А.О./

Это важное обстоятельство для уточнения его биографии. Вопрос о возрасте связан с великими событиями в Армении — восстанием и сражением Вардананц (450–451 гг.) и с Вааном Мамиконяном.

Во-первых, уже упоминалось, что он был другом Ваана в детстве, играл с ним и был сотрапезником. Затем: «անրէալ զիւրում վարդապետաց իմաց հրամանի ի Հռոմնս՝ ժամանակէց ի տեղսնս»¹⁹ «Возили меня в Грецию по указу моих учителей, оставался там несколько лет».

Это произошло в юности, о чём Ваан был хорошо осведомлён. И если около 486–488 гг. Ваан назначил его настоятелем, то, естественно, 40–45-летний священник без степени подепископа, по мнению интриганов, считался бы «младенцем» рядом с пожилыми духовными служителями.

«Զսազար տեսնէքս, բէպէտ և մանկագոյն քան զիւ տեսնէք... զլուսի տէրն շնչոց քահանայնք»²⁰ «Этого, которого видите, хотя он младше меня... — глава всего армянского духовенства», — говорит священник Левонд о католикосе Овсепе.

Абраам Хостованох и Ухтанэс Епископос тоже употребляют слово «младенец» в значении «младший по возрасту»: «Էս արմանկագոյնս ևն քան զինս»²¹ «Я младше их».

Так говорит шестидесятилетний человек, сравнивая себя с 70–80-летними.

«Արդ քան զի նա ծեր էր և քու մանուկ, նմա գոյն քստի վն վսն մեծն քեան արարաք, և ոչ այլ ինչ իրօք քան նախ մեծար համարէալ, այլ վսն ծերն քեան իրայն»²² «Он был стар, а ты младенец. Почести ему воздавали не за величие, а только за старость».

Так католикос Абраам обращается к католикосу Кюрону, который обижался, что, несмотря на более высокий сан, почести сначала воздавались католикосу Албании.

Это подтверждает, что даже шестидесятилетний человек, достигший степени католикоса, может называться «младенцем» — просто как чуть более молодой.

¹⁸ Same book, page 197.

¹⁹ Same book, page 187.

²⁰ Lazara Pharpecvo «Patmuthivn Hayoc», page 79, 1904, Tphkhis.

²¹ Abrahamu Xhostovanokhi «Vkaq Arevelic», page 219, 1921th. Edjmiacin.

²² Ukhtanesi Episkoposi «Patmuthivn Hayoc», Hatuac Erkrord, page 116, 1871th. Vagarshapat.

Кроме того, есть ещё одно обстоятельство: в то время Парпеци был молодым, бодрым человеком. Чтобы отступить от гонений, угрожающих жизни, и бороться с ними, нужна была молодая смелость и мужество. Чтобы преодолеть длинный и трудный путь от Вагаршапата до Амиды — один на севере Армении, другой за её южными границами, в стране ассирийцев — требовалась сила. И чтобы восстановить честь и авторитет, подвергшиеся опасности, нужна была решимость.

Если бы он был пожилым, его не называли бы «младенцем». Он не смог бы, в отчаянии, преодолеть старческую слабость и найти в себе силы пройти такой путь и бороться за правду.

Как доказательство можно привести пример Мовсеса Хоренаци, который в конце жизни оказался бессилён в борьбе с невежеством и довольствовался лишь скорбью о судьбе Армении, как свидетельствует сам Парпеци:

«Երանեալի փիլիսոսփանուցի Մովսէս, ... Որոյի ժամ վախճանիս զից չարիս անարեւելի գրով զարեւոյ զխաւարաց քահանայնրէսն զսոցեալէ»²³ «Блаженный философ Мовсес, который во время своей кончины письменно произнёс страшные проклятия на главарей священства».

Лазарь Парпеци — одно из тех счастливых исключений, о котором известно не только точное биографическое хронологическое положение, но и дана характеристика его личности. Первую характеристику даёт неизвестный автор предисловия к «Посланию»:

«Վասն որոյ և զԵրրորդ Պատմունիքիւնս Հայոց Երանեալի իմ Ղազար պատմագրէաց: Ընդ նմին գրեցաք և զԹուրքս, զի ընթերցասուք քննադատմունիքս իմս իմարդաւանով, ընդ նմին և զԹուրքս ընթերցեալ՝ զինքն անցեցն իմարտաւանութան քննին»²⁴ «По этой причине блаженный мой Лазарь написал Третью Историю Армении. Вместе с ней было написано и Послание, чтобы любящие чтение, прочитав Историю, ознакомились и с Посланием, и получили представление о его достоинствах».

«Երանեալիս իմ Ղազար ցախանձանք և աշխատասէր այսպիսի էր իմանք արուեստի, անդամի ի մեղակական տինցն սկիզբն արարեալ բնական զիսուրեան՝ Յունաց յաշխարհն անսպարհնրդէր, և անդ քաջ և անաբիւն ի մարդոց պարասպեալ՝ ինով զմարգարիտն՝ զբանն սուսուածային ընկալեալ յիւրեան՝

²³ Lazara Pharpecvo «Patmuthivn Hayoc», «Thukhth» page 202, 1904, Tphkhis.

²⁴ Same book, page 185.

եկ ե տ լ ի ն ս ն ի է ր յի լ ր ս շ խ թ ր հ ի ...»²⁵ «Блаженный мой Лазарь, ревностный и трудолюбивый в небесном искусстве, с юных лет начал заниматься естественной наукой, путешествовал в страну Греции, где обучался у добродетельных и отважных людей, полностью воспринял жемчужину — божественное слово — и вернулся в свою страну...»

Его знания и речь восхищали мудрых и учёных, его хвалили и радовались ему в церквях, монастырях и среди епископов и патриархов, где он сиял, как Венера, своей разумной наукой.

Мы, в свою очередь, добавим: его художественное мышление как писателя также исключительное. Одно только описание Араратской долины того времени — это неповторимый литературный шедевр, достойный кисти великого художника. Так может писать только истинный патриот, выражающий любовь к родному краю.

Преследования начались лишь после того, как он стал попечителем кафедрального собора — из зависти. До этого он был украшением церкви, говорил выразительно и мощно, за что получил прозвище Оратор:

«գ ր ղ է ր ե կ ե դ ե ց լ ո յ , ... ք ջ ի ն ի ե դ ո ս ս է ր լ զ օ ր տ լ ո ր ո յ »
«Украшение церкви, говорил выразительно и сильно».

Он — тот Лазарь, «ը ս տ ս ն ի ք է ի ս ե տ ն ի է լ ի տ յ լ ո ց ք տ զ ի տ ց ս ս տ ց ծ ի , ո ր ո լ ի ո յ ո ք գ ո յ փ ո խ ի տ լ յ »²⁶ «по твоим словам и словам многих других, которому нет замены», — напоминает он правителю Армении.

Чтобы опровергнуть обвинения, Лазарь был вынужден представить свою прежнюю репутацию и положительные мнения о себе, тем самым невольно возвышая себя над многими титулованными священниками:

«վ ե ր տ ց ո լ ց ե տ լ փ տ յ ծ տ ո տ ց ո յ ց վ ե ր ի ի ի ի ն տ ի տ լ լ ո լ ո ր ի լ ի ի ... լ զ ի ի շ ի ո ր ի ո յ ' ք ո լ զ ք տ զ ո լ ի ո յ փ տ ր ե օ տ տ լ ո ր տ ց »²⁷ «Возвысив и прославив высшее попечение... и моё дарование — выше многих монахов».

Или: «Ի ս լ ը ս տ ս ն տ լ ե լ ե տ լ շ ի ո ր ի ո յ , գ ո ր ե տ ի ի ձ Ք ր ի տ տ ո յ ... տ յ տ տ ր ղ տ ր լ ք է գ ի ո լ լ ի տ ր ժ տ ի ի »²⁸ «А по дарованиям, которые дал мне Христос... я действительно достоин тебя».

А затем, осознав, просит прощения за невольное самовозвеличивание: «ի ե ր է տ , տ յ տ չ է ի ի , փ ո ք ր ի ի տ ի գ գ տ ի ո լ ո ր է տ ի ո յ ի ո լ ո յ »²⁹ «Прости, умоляю, моё маленькое нахальство».

²⁵ Same book, page 186.

²⁶ Same book, page 188.

²⁷ Same book, page 188.

²⁸ Same book, page 201.

национальной историей как литературное произведение. Именно с таким подходом Парпеци и называл своё сочинение «Третьей Историей Армении».

Возможно, этим же подходом руководствовался и автор предисловия к «Посланию», называя Лазаря Парпеци автором «Третьей Истории Армении».

Изучая жизненный путь историографа V века Лазаря Парпеци — автора историко-художественного труда «История Армении» и «Послания к Ваану Мамиконяну, или Обвинения лгун-монахов» (слово-грамматический конкорданс которых составлен нами), мы постарались выявить его качества как литературного и общественного деятеля, как личности, и его доблестную службу Родине — Армении. Благодаря его трудам бессмертной стала ещё одна героическая страница армянской истории: восстание народа Армении в 484–485 годах против персидского шаха и победа в этом неравном бою под предводительством великого полководца и организатора борьбы — Ваана Мамиконяна.

За свою смелость, храбрость и умение организовывать нападения и побеждать врагов он получил от самих персов прозвище «Волк». В истории, в отличие от других Ваанов, он известен как Վառլ Վառլի — Волк Ваан. Об этом свидетельствует не Парпеци, а летописец VII века Ован Мамиконян.

То, чего не смогли достичь Вардан и его единомышленники, несмотря на свою преданность Родине и готовность отдать за неё жизнь, с честью совершил Ваан Мамиконян — сын Амаяка, брата Вардана.

References:

1. Abrahamu Khostovanokhi «Vkeyq Arevelic», p. 219, 1921th. Edjmiacin.
2. Agatangelea «Patmutivn Hayoc» 1983t. Yerevan.
3. Anania Shirakaci, 1979th. Yerevan,
4. «Astvacashunch matean Hin ev Nor ktakaranac». 1929 t. Vienna.
5. Egishe, «Vasn Vardana ev Hayoc Paterazmin». 1989t. Yerevan.
6. Eznka Kokhbacvo «Excumn agandoc». 1762t. Kostandnupolis.
7. Faustosi Bivzandacvo «Patmuthivn Hayoc». 1887t. Yerevan.
8. Hovhannu Mamikonneni Episkoposi «Patmuthivn Tarono». 1889t. i Venetic.
9. Korivn, «Varq Mashtoci». 1941t. Yerevan.
10. Lazara Pharphecvo «Patmuthivn Hayoc», «Thukhth ar Vahan Mamikonean», 1904t. Tphkhis,
11. Lazar Pharpeci, «Patmuthivn Hayoc», 1982 t. Yerevan,

12. Mkhithara Ayrivanecvo «Patmuthivn Hayoc». 1860th, Moskva.
13. Movsisi Khorenacvo «Patmutivn Hayoc», 1913t. Tpkhis.
14. Tiezerakan patmuthivn Stephanos vardapeti Taronacvo. 1859th, Paris.
15. Ukhtanesi Episkoposi «Patmutivn Hayoc». 1871t. Vagarshapat.

Information about the Author:

Haykanush A. Hovhannisyan (Yerevan, Armenia) - a linguist specializing in the Old Armenian language, a researcher at the NAS RA Institute of Language after H. Acharyan in Yerevan, Armenia. ORCID: 0000-0003-2531-2182
e-mail: hajkanush@list.ru

Acknowledgments: I would like to thank my reviewers.

Autho's contribution: The work is solely that of the author.